ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 75–80. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, № 1, pp. 75–80. ISSN 1998-0817
Научная статья
5.9.2. Литературы народов мира
УДК 821(469).09"20"
EDN XIYBBG
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-75-80

ОБРАЗ БОГА В ТВОРЧЕСТВЕ ФЕРНАНДУ ПЕССОА

Овчаренко Ольга Александровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия, olgaimli@yandex.ru

Аннотация. Философская проблематика занимает центральное место в творчестве Фернанду Пессоа и проявляется во всех жанрах его творчества – от лироэпического цикла стихотворений «Послание» до принадлежащих различным его гетеронимам лирическим стихотворениям и прозаической «Книги непокоя». Всю жизнь Пессоа обращался к проблеме Бога, решал ее по-разному и так до конца и не пришел к определенным выводам. Проблема Бога занимала Пессоа, потому что ему хотелось найти в Боге своеобразную защиту, но в итоге он так и остался беззащитным перед лицом судьбы, перед которой, по мнению поэта, был бессилен и сам Бог. В центре внимания автора статьи находится образ Бога в ортонимной и гетеронимной лирике Пессоа, а также в его прозе. В данном исследовании показана разница в отношении к Богу различных гетеронимов Пессоа, рассматриваются религиозные взгляды Пессоа в «Книге непокоя» и подробно анализируются его позиции в ортонимной поэзии, особенно в стихотворном цикле «Послание». Делается вывод, что Пессоа всю жизнь колебался между католицизмом и гностицизмом, соответствуя собственному определению «христианин-гностик».

Ключевые слова: Пессоа, ортонимия, гетеронимия, гностицизм, христианство, лирика.
Для цитирования: Овчаренко О.А. Образ Бога в творчестве Фернанду Пессоа // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 75–80. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-75-80

Research Article

IMAGE OF GOD IN FERNANDO PESSOA LITERARY WORKS

Olga A. Ovcharenko, Doctor of Philological Sciences, Leading researcher, Institute of World Literature named after A.M. Gorky of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, olgaimli@yandex.ru

Abstract. Philosophical problematics occupies the central place in Fernando Pessoa's literary works and appears in all the genres of his literary heritage, beginning with the lirico-epical cycle "Message" and finishing with his heteronimical lyrics and "The Book of Anxiety". During all his life Pessoa appealed to the problem of God and solved it in different ways, but did not arrive to any definite conclusion. The problem interested Pessoa because he wanted to find in God a kind of defence, but finally remained alone before the Destiny to which the God himself could not resist. The author of the article focuses on the image of God in orthonymic and heteronymic lyrics of Fernando Pessoa, as well as in his prose. The author of the article shows the difference in the attitude to God of Pessoa's different heteronyms, analyses Pessoa's religious views in the "Book of Disquiet" and investigates in details his positions in orthonymic poetry, poetic cycle "Message" especially. It is concluded that during all his life, Pessoa hesitated between Catholicism and Gnosticism, corresponding to his own definition of "Christian gnostic".

Keywords: Fernando Pessoa, orthonymy, heteronymy, Gnosticism, Christianity, lyrics.
For citation: Ovcharenko O.A. Image of God in Fernando Pessoa Literary Works. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 75–80 (In Russ.). https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-75-80

© Овчаренко О.А., 2024

Фернанду Антониу Нугейра Пессоа (1888–1935) ныне признан великим португальским поэтом, занимающим в национальной литературе второе место после Камоэнса. Его творчество охватывает многие из основных вопросов XX в. – проблему малости человека перед лицом рока; относительного бессилия перед высшими силами, правящими миром; неизвестной природы этих сил; исчерпанности возможностей христианства; безграничного одиночества человека в современном быстро изменяющемся мире. Исследователи обычно обращают внимание на его гетеронимное (то есть написанное Пессоа от имени разных творцов, наделенных собственной творческой индивидуальностью) творчество, между тем его ортонимное (написанное от своего имени) наследие также содержит в себе не малое количество интересных проблем. Одна из них – отношение поэта к Богу.

Эта проблема волновала поэта всю жизнь, она, естественно, соотносилась и с проблемой образа дьявола, в создании которого Пессоа, как ни удивительно, не преуспел, но о котором размышлял, а также, как ни странно в свете трагического одиночества поэта, защиту от которого, как думается, он мечтал обрести как раз от Бога. Но этого не получилось, ибо сам Бог, по мнению Пессоа, восходящему к античной философии, бессилен перед лицом судьбы.

Из филологов XX в. к проблеме образа Бога у Фернанду Пессоа ближе и интереснее всего подошли Антониу Куадруш и Далила Перейра Кошта, на которых мы будем часто ссылаться в этой статье, вообще же проблема продолжает ждать своих исследователей.

Представим некоторые значимые отрывки из произведений Пессоа, в которых упоминается Бог:

Às vezes sou o Deus que trago em mim
E então eu sou o Deus e o crente e a prece
E a imagem de marfim
Em que esse deus se esquece.

Às vezes não sou mais de que um ateu
Desse deus meu que eu sou quando me exalto
Olho em mim todo um céu
E é um meio oco céu alto [Pessoa 1: 165].

(Иногда я – Бог, которого ношу в самом себе, / И тогда я – Бог, и верующий, и молитва / И образ из слоновой кости, / В котором этот бог забывается // Иногда я не больше, чем атеист / При том моем боге, в которого я превращаюсь, когда волнуюсь. / В себе я вижу все небо, / И это просто пустое, высокое небо[1]).

«Продемонстрировать существование Бога означает… показать, что вселенная явно имеет причину, которая необязательно находится в ней самой, и что эта причина разумна, то есть сознательно активна» [Pessoa 3: 333].

«Нельзя понять Бога, не поняв другого начала, ему противостоящего, является ли оно Материей, созданной Богом и противостоящей Богу как его создание, или Вакуумом, или Не-Сущим, прямо противостоящим Богу, который является в чистом виде Сущим; является ли оно Сатаной или Злом, или другим каким-либо контра-Богом, противостоящим Богу просто как противоположная личность» [Pessoa 3: 337].

«Бог – это направление, к которому стремится всякий разум, контролирующий этот мир и противостоящий сатанинской воле его инертной материи. Поскольку точка, к которой он стремится, уже существует, ибо время – это иллюзия, то и Бог существует; поскольку всякий разум стремится к абсолютному Совершенству, Бог является абсолютным Совершенством; поскольку он стремится к Высшей Красоте, Бог – это Высшая Красота. Вселенная уже находится там, где и будет находиться, и поэтому является Богом» [Pessoa 3: 339].

Эти цитаты показывают противоречивое отношение Пессоа к Богу, о сущности которого он размышлял всю жизнь.

Он неслучайно называл себя «христианином-гностиком» [Pessoa 3: 1428–1429]. Хотя он и верил в Бога, но в письме Адолфу Казайшу Мунтейру от 13 января 1935 г. говорил: «Я верю, что есть миры более высокого порядка, чем наш. Их обитатели отличаются разной духовной организацией. Она тем тоньше, чем они ближе к Высшему Существу, предположительно сотворившему наш мир. Возможно, есть и другие Существа, также Высшие, и возможно, что они сотворили другие вселенные, которые сосуществуют с нашей, не всегда проявляя себя. По этим и некоторым другим причинам масонство (за исключением англосаксонского) избегает слова «Бог» со всем, что за ним стоит в теологической и народной традиции, предпочитая говорить о Великом Архитекторе Вселенной. Из этого выражения неясно, является ли он творцом или просто Правителем мира. При такой градации существ я не верю в возможность непосредственного общения с Богом, но, насколько нам будет дано, мы сможем общаться каждый раз со все более высоко организованными существами» [Pessoa 2: 344–345].

Deus é o homem de outro Deus maior:
Adam Supremo, também teve Queda;
Também, como foi nosso Criador,

Foi criado, e a Verdade lhe morreu…
De além o Abismo, sprito seu, lha veda
Aquém não a há no Mundo, Corpo Seu
[Pessoa 1: 1131]

(Наш Бог был высшим Богом сотворен.
Став для него низринутым Адамом,
Он создал нас и дал нам свой закон.

А сотворенный Правды не узрит.
За бездной реет Дух его упрямо.
Там Правда – здесь лишь Плоть его царит)

Так сказано в стихотворении из цикла «У гроба Кристиана Розенкрейца» (1935).

При этом Бог для Пессоа является принципиально непознаваемым началом. В стихотворении “Sangra-me o coração. Tudo que penso” (1934) он задается вопросом:

Com que fria esquadria e vão compasso
Que invisível Geómetra regrou
As mares deste mar de mau sargaço-
O mundo fluido, com seu tempo e ‘spaço,
Que ele mesmo não sabe quem criou?
Porque o Verbo é quem Deus era primeiro,
Antes que a morte, que o tornou o mundo…

[Pessoa 1: 1122–1123]

(С каким холодным угольником и ненужным компасом / Какой невидимый геометр наметил, / Приливы этого моря саргасса / Подвижный мир, со своим временем и пространством, / Который сам не знает, кто его создал?.. Ибо Слово – это то, чем вначале был Бог / Перед тем, как смерть превратила его в мир.)

В драматической поэме «Первый Фауст» Пессоа писал:

Nos vastos céus estrelados
Que estão além da razão,
Sob a regência de fados
Que ninguém sabe o que são,
Há sistemas infinitos,
Sois centro de mundos seus,
E cada Sol é um Deus.

[Pessoa 1: 611]

(В огромных звездных небесах, / Которые находятся за пределами разума, / Под управлением Парок, / О которых никто не знает, кто они, / Есть бесконечные системы, / Солнца – центры собственных миров, / И каждое солнце – это Бог.)

Однако португальская исследовательница творчества Фернанду Пессоа Далила Перейра да Кошта не зря говорила, что «он метался всю свою жизнь между бегством от Христа с отрицанием его и поисками отождествления себя со Христом» [Costa: 1079].

В раннем стихотворении в прозе «Молитва» (1912) писатель всячески декларирует свою верность Богу:

«Torna-me grande como o Sol, para que eu te possa rezar em mim, e torna-me puro como a lua, para que eu te possa rezar em mim; e torna-me claro como o dia para que eu te possa ver sempre em mim e rezar-te e adorar-te.

Senhor, protege-me e ampara-me. Dá-me que eu me sinto teu. Senhor, livra-me de mim» [Pessoa 1: 1090].

«Сделай меня великим, словно Солнце, чтобы я мог обожать тебя в себе; и сделай меня чистым, как луна, чтобы я мог тебе молиться в себе самом; и сделай меня ясным, как день, чтобы я мог всегда тебя видеть в себе, и молиться тебе, и обожать тебя.

Господи, защити и приюти меня. Сделай так, чтобы я почувствовал себя твоим. Господи, освободи меня от меня самого».

Отношение Пессоа к Богу оставалось противоречивым на протяжении всей его жизни. Часто он употреблял слово «Бог» во множественном числе.

«В то же самое время, когда Бог создал мир из ничего (то есть просто из потенциальной возможности будущего Мира, без чего Мира быть не могло), Бог создал Правительство Мира, состоящее из Ангелов и низших богов. Первые управляют Миром в его отношении к Богу, а вторые – в его отношении к самому себе. Это низшие Боги и есть те боги, которым поклонялась языческая античность. Некоторые из ангелов из гордости, то есть сознания своего отдельного от Бога существования, словно они и не были сотворены из Божественной субстанции, «восстали», то есть решили покинуть мир через Дверь, ведущую к Высшей Правде. Поэтому в качестве наказания они были отринуты Богом, то есть Волей, и низвергнуты в пропасть Инертности. Это было первой и величайшей трагедией разума.

Бог, или Душа Мира, – это Чистая Воля, Чистое Деяние и Чистое Бытие в своем отношении к Миру. Но Бог сам по себе не есть Чистая Воля, Чистое Деяние или Чистое Бытие, ибо все они находятся “за его пределами” и были “до” Него. Бог есть Добро, так как, будучи субстанцией всех вещей, он является всеобщим Законом. Существование в мире греха доказывает “существование” чего-то вне Бога, некоего дуновения к нам из Пустоты, бывшей до Бога.

Падение ангелов и создание для их наказания Проклятого Места, Инертности посреди Чистого Дыхания и Воли привело к сотворению двух вечно противоборствующих в Мире начал – Божественного Начала, Света, Добра, и сатанинского начала, Тьмы, Зла. Этих начал не было при сотворении Мира, и они и не должны были возникнуть, как и человек» [Espólio 1[1]-16-3].

В размышлениях Пессоа о множественности ангелов или низших богов и тяготеющим надо всем Роке есть перекличка с теориями его гетеронимов Рикарду Рейша и Алвару де Кампуша. “O homem é fraco e fracos são os deuses. Sobre todos eles, o Destino, o Deus sem nome, vela do seu trono etéreo.” «Человек слаб, и слабы боги, – писал поэт. – Над всеми ними Рок – безымянный Бог – бдит со своего эфирного трона» [Lind: 265]. В стихотворении “Os deuses, não os reis, são os tiranos” (1922) он говорит:

…pese, e sempre pesará,
Sobre o homem a serva condição
De súdito no Fado [Pessoa 1: 1107]

(…довлеет и всегда будет довлеть / Над человеком рабское состояние / Подданного Рока).

В стихотворении “Ah, perante esta única realidade, que é mistério”, написанном от имени Алвару де Кампуша, упоминается «Aquilo que faz que haja deuses e Deus e Destino” [Pessoa 1:1019] («То, что делает так, чтобы были боги, и Бог, и Рок»).

У Пессоа, вслед за принижением образа Бога, обнаруживается стремление к реабилитации дьявола.

«Дьявол – это состояние смерти Бога. Если это так, Мертвый Мастер, возведенный в третью степень, – это Дьявол, Князь мира сего, до образа которого поднимаемся мы как развращенные существа: это живой Мастер, не Князь, а Архитектор мира сего, ставший Богом» [Matos: 90].

Явное желание реабилитации «обезьяны Бога» просматривается в рассказе «Час дьявола», где последний предстоит вполне миролюбивым и благожелательным существом. В своих набросках на оккультные темы Пессоа писал: «Все едино. Сатанинское – это просто материализация божественного. Магия едина: черная магия – это не более чем материализовавшаяся белая магия… Если мы будем знать процессы черной магии и истолкуем их символически, то придем к знанию процессов белой магии. *Бог – это дух,* – говорится в Библии; и божественное (в его отношении к этому миру) духовно. Дьявол – это материя (тело)» [Pessoa 3: 427].

В набросках комментариев к пророчествам Бандарры Пессоа размышляет об Антихристе и приходит к выводу, что «как Христос есть представитель Интуиции или Чувства, так и Антихрист должен быть представителем Разума, являющегося врагом Чувства… Другого смысла нет в наделении восставшего ангела именем Люцифер – Светоносный, то есть носитель символа разума… Антихрист должен иметь духовный статус, сопоставимый со статусом Мастера, которому он противостоит… Он должен быть сравним со Христом в своем величии, хотя и считается, что он употребит это величие во зло” [Pessoa 3: 668].

Во «Фрагментах речи посвящающего в степень магистра Атриума», скорей всего сочиненной самим Пессоа, сказано: «…мы – подданные того, кого посвященный в высокую степень святой Павел назвал Князем мира сего. Этот князь, как мы все знаем, Сатана»… [Pessoa 3: 536]

А в отрывках, рассматривающих инициацию в наследовавший португальским тамплиерам Орден Христа, сказано: «Этот акт можно сравнить, в некотором роде, со страшным элементом инициации тамплиеров, которые… во время своей инициации должны были плюнуть на Распятие… Бог, на которого они плевали, был священной субстанцией Искупления. Они смотрели прямо в ад, когда их уста готовились к необходимому кощунству» [Pessoa 3: 535].

Между тем тамплиеры всегда оставались предметом пламенной любви со стороны Пессоа. В год своей смерти (1935) он писал о себе в «Биографических заметках»: «Посвященный, путем прямого общения Мастера с Учеником в первые три степени (якобы распущенного) Ордена тамплиеров Португалии» [Pessoa 3: 1429]. Опять же в 1935 г. он публикует в газете «Диариу де Лижбоа» статью «Тайные общества», протестуя против проекта роспуска масонских организаций в Португалии. В этой статье Пессоа утверждал: «Я не масон и не принадлежу к какому-либо другому ордену, подобному масонству или отличающемуся от него» [Pessoa 3: 474]. Тем не менее оккультная символика ритуалов тайных обществ произвела на поэта неизгладимое впечатление. В стихотворении «Инициация» он писал:

В тени кипарисов суровых
Вселенная сон отвергает.
А тело лишь отблеск покрова,
Что тайну души облекает.

Смерть с неба ночного нисходит,
Чтоб отблеск во мраке погас.
И душу нагую уводит,
Чтоб видеть тебя без прикрас.

В преддверии Чуда и Тайны
Ты ангелам плащ отдаешь
И в путь неизведанный, дальный
С душевною дрожью идешь.

Архангелам, стражам Дороги,
Вручаешь остатки одежд,
И тело несется к порогу
Великих и светлых надежд.

В глубины Пещеры нагрянув,
Ты с плотью простишься своей.
Заснешь средь богов, а воспрянув,
Узришь себе равных людей.

Узнай, неофит, лишь покровы
Сырая земля охраняет
В тени кипарисов суровых.
Вселенная смерти не знает

[Pessoa: 1133].

Таким образом, отношение Пессоа к Богу было двойственным. С одной стороны, он воспринимал его в традиционно католическом духе, с другой – в духе гностицизма. Эта противоречивость проявилась и в лучшем произведении Пессоа – стихотворном цикле (многие называют его поэмой) «Послание». Он был опубликован в конце 1934 г. и представлен на премию Антеру де Кентала, организованный Секретариатом национальной пропаганды [Simões: 654]. Книга получила вторую премию.

Составившие цикл стихотворения писались Пессоа на протяжении всей жизни. Так, первое из них, «Дон Фернанду, инфант португальский», было создано в 1913 г. Условия официозного конкурса предрасполагали к воспеванию правоверного католицизма, что и проявилось в ряде стихотворений.

Так, в стихотворении «Столп» португальский мореплаватель Диогу Кау, воздвигая на покоренных пор-

тугальцами территориях увенчанный крестом столп, говорит:

Я сделал все, что в силах человека,
Что не сумел, то сможет только Бог.

А крест, что стройный столп собой венчает, –
То жар несокрушимого огня,
Что дух мой на скитанья подвигает,
И гавань, где Спаситель ждет меня
[Пессоа: 43–45].

В стихотворении «Инфант» Бог предстает движущей силой Великих географических открытий, и именно к Нему поэт обращает свой знаменитый призыв: “Senhor, falta cumprir-se Portugal” (Господи, не достает того, чтобы Ты выполнил свои обещания Португалии). В стихотворении «Запад» сказано:

Двумя руками – Роком и Деяньем –
Мы совлекали сумрачный покров…

Не знаю – Случай, Прихоть или Шквал
Был той рукой, что небо озарила.
Но сам Господь ее душою стал,
А плотью Португалия служила
[Пессоа*:* 43–45].

Между тем в стихотворном цикле есть совсем нехристианские герои и представления. Известно, что Пессоа был активным сторонником себаштианизма – главного мифа, лежащего в основе «Послания». В 1578 г. Португальский король дон Себаштиан погиб в Северной Африке в битве с маврами при Алкасер-Кибире. Гибель короля, не оставившего наследника, привела к тому, что Португалия утратила государственную независимость и перешла под власть Испании.

Но среди народа Португалии (а также и Бразилии) бытовали представления, что король не погиб, а был перенесен неведомой силой на необитаемый остров, откуда в трудный для Португалии момент придет на помощь своему народу. Позднее эту теорию поддерживали многие писатели и мыслители, считавшие, что Себаштиан не сразу откроется своему народ и будет существовать какое-то время в виде Сокрытого.

Пессоа считал себаштианистами, в частности, некоего Гонсалу Анеша Бандарру (1500–?), сапожника-пророка из города Транкозу и выдающегося писателя падре Антониу Виейру, хотя Бандарра не упоминал о доне Себаштиане, а Виейра вообще считал, что тот уже воплотился под видом короля Жуана IV. В «Послании» есть стихотворения, посвященные этим деятелям португальской культуры. Кроме того, Пессоа пропагандировал миф о Пятой Империи – всемирном духовном объединении, которое будет создано перед господством Антихриста.

Наконец, еще один миф, на который поэт опирается в «Послании», – это сказания о рыцарях Грааля. Многих деятелей португальской культуры поэт воспринимал как «великих посвященных», получивших свой дар от Бога. Так, например, в первом по времени написания стихотворении цикла «Дон Фернанду, инфант португальский», первоначально называвшемся «Меч», сказано:

Вручил мне меч Бог разума и света,
Благословил на радости и беды
Сегодня поутру [Пессоа: 31]

Королева Филиппа Ланкастерская в одноименном стихотворении названа «Девой Грааля» [Пессоа: 29]. В стихотворении, посвященном полководцу Нуну Алварешу Перейре, его меч сравнивается с мечом короля Артура:

Кто же помазал тебя на владенье
Сказочным Экскалибуром?
Был он дарован тебе, без сомненья,
Непобедимым Артуром [Пессоа: 37].

Таким образом, хотя Пессоа испытывал некоторые колебания между христианством и гностицизмом, его позиция выражается словами «христианин-гностик». Хотя они могут показаться логической антиномией, но поэт настаивал на таком определении собственных взглядов.

«Боги сотканы из нашей плоти и нашей души, доведенных до совершенства, – писал он. – Мы можем любить их или понимать, хотя не можем следовать за ними или им подражать. Христос, Логос, не может быть понят; он относится к другой реальности, чей способ существования отличается от самого абстрактного концепта, который мы производим от понятия «реальность» [Pessoa 3: 362].

«Я не верю, что между Роком и Богом есть только мутный океан… немое небо в вечной Ночи. Я, подобно неоплатоникам, верю в интеллектуального посредника, *Логос* на языке философов, Христа (позднее) в христианской мифологии. В этом состоит моя языческая гетеродоксия» [Pessoa 3: 369].

Пессоа посвятил много времени исследованиям таро, астрологии, каббалы и прочих оккультных премудростей. Считая себя «посвященным от Бога», он сравнивал себя с Шекспиром. «Этот тип инициации обычно называют гениальностью» [Pessoa 3: 434].

Противоречивость отношения Пессоа к Богу отразилась и в лучшем его произведении – стихотворном цикле «Послание». Любопытно, что в «Полание» включен цикл «Предупреждения», состоящий из трех стихотворений. В него входят стихотворения «Бандарра» и «Виейра», посвященные португальским прорицателям. Третье стихотворение является безымянным, ибо третьим пророком поэт, по-видимому, почитал себя, во всяком случае стихотворение написано от имени самого автора:

На грани горя создан скорбный стих.
Рыдают очи от горючих слез.

Лишь ты, Властитель, Радости Родник,
Мне счастье благодатное принес.

Георг Рудольф Линд полагал, что все оккультные теории являлись для Пессоа всего лишь попыткой гипотетического объяснения мира [Lind: 298] и миропонимание поэта не совпадало ни с одной из них. Думается, что это не совсем так.

В письмах к Офелии де Кейрош – девушке, которую Пессоа, по-видимому, глубоко и искренне любил, но от счастья с которой вынужден был отказаться, полагая, что оно может помешать ему в выполнении той миссии, которая была возложена на него свыше, неоднократно возникает образ Рока (*o Destino)*. «…Я заслуживаю лучшего обращения со стороны Рока» [Pessoa 2: 237], – пишет поэт 19 марта 1920 г. Решив порвать с Офелией, он замечает: «В этом не виноваты ни вы, Офелия, ни я. Если бы Рок был человеком, винить надо было бы его. Мое предназначение определяется другим Законом, о существовании которого вы, Офелия, и не подозреваете, и подчиняется все более и более Учителям, не знающим ни разрешения, ни прощения» [Pessoa 2: 253–254].

Философия гностицизма в XX в. оказала влияние на многих выдающихся писателей: Томаса Манна, Германа Гессе, Хорхе Луиса Борхеса, Леонида Леонова.

Подспудное богоотступничество, вероятно, терзало Пессоа всю жизнь, и именно оно было причиной того трагического надрыва, которым проникнута значительная часть его творчества.

Примечания

[1] Здесь и далее все переводы иностранных изданий с португальского языка на русский выполнены автором статьи.

Список литературы

Пессоа Фернанду. Послание. Москва: Русская философия, 2023. 122 с.

Costa Dalila Pereira da. Poemas “A Divinis”. Introdução. *Pessoa I.* Pp. 1075-1087.

Lind Georg Rudolf. Estudos sobre Fernando Pessoa. Lisboa, Imprensa Nacional – Casa de Moeda, 1981, 492 p.

Matos Jorge de. O pensamento maçonico de Fernando Pessoa. Lisboa, Hugin, 1997, 220 p.

Pessoa Fernando. Obra Poética e em Prosa. Porto, Lello e Irmão, 1986, vol. 1, 1212 p.; vol. 2, 1352 p.; vol. 3, 1501 p.

Simões João Gaspar. Vida e Obra de Fernando Pessoa. Amadora, Livraria Bertrand, 1981, 740 p.

References

Pessoa Fernando. *Poslanie* [Message]. Moscow, Russkaya Filosofia Publ., 2023. 122 p. (In Russ. and Port.).

Costa Dalila Pereira da. Poemas “A Divinis”. Introdução. *Pessoa I.* Pp. 1075-1087.

Lind Georg Rudolf. Estudos sobre Fernando Pessoa. Lisboa, Imprensa Nacional – Casa de Moeda Publ., 1981, 492 p.

Matos Jorge de. O pensamento maçonico de Fernando Pessoa. Lisboa, Hugin Publ., 1997, 220 p.

Pessoa Fernando. Obra Poética e em Prosa. Porto, Lello e Irmão, 1986, vol. 1, 1212 p.; vol. 2, 1352 p.; vol. 3, 1501 p.

Simões João Gaspar. Vida e Obra de Fernando Pessoa. Amadora, Livraria Bertrand Publ., 1981, 740 p.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 06.02.2024; принята к публикации 08.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 06.02.2024; accepted for publication 08.02.2024.